

УДК 902

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2025.3.171.180>

ИТОГИ ТЕХНИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ПОСУДЫ НОВОИЛЬИНСКОЙ КУЛЬТУРЫ ПАМЯТНИКОВ НИЖНЕГО ПРИКАМЬЯ¹

© 2025 г. О.В. Андреева

Впервые был проведен технико-технологический анализ керамики новоильинской культуры в рамках историко-культурного подхода, предложенного А.А. Бобринским. Изучению с помощью бинокулярного микроскопа подверглось 163 сосуда со стоянок Нижнего Прикамья: Татарский Азибей II, Русский Азибей I, Дубовая Грива II и Игимская. В исследование основное внимание уделяется подготовительной стадии создания керамики: отбор и обработка исходного сырья, а также создание формовочной массы. В ходе анализа было выявлено, что на представленных стоянках керамика новоильинской культуры изготавливалась в основном из илистой глины, а сырье предпочитали применять не запесоченное. Гончары для подготовки формовочной массы использовали исходное пластичное сырье в естественном увлажненном состоянии, не применяя дробления, однако на стоянке Сауз II (опубликована ранее) прием дробления практиковали. Традиция составления формовочной массы на памятниках Нижнего Прикамья для населения новоильинской культуры является устойчивой, основной рецепт – ИПС + органический раствор + шамот, что отражает сформированность культурных традиций у населения.

Ключевые слова: археология, Нижнее Прикамье, энеолит, историко-культурный подход, технико-технологический анализ, керамика, орнамент, новоильинская культура, формовочная масса, исходное сырье.

RESULTS OF THE TECHNICAL AND TECHNOLOGICAL ANALYSIS OF THE WARES FROM THE NOVOILYINSKIY CULTURE SITES OF THE LOWER KAMA REGION²

O.V. Andreeva

For the first time, a technical and technological analysis of the ceramics of the Novoilyinskiy culture was carried out within the historical and cultural approach proposed by A.A. Bobrinsky. 163 vessels from the sites of the Lower Kama region were studied using a binocular microscope: Tatar Azibey II, Russian Azibey I, Dubovaya Grivna II and Igim. The research focuses on the preparatory stage of creating ceramics: the selection and processing of raw materials, as well as the creation of a molding mass. During the analysis, it was revealed that at the campsites presented, ceramics of the Novoilyinskiy culture were made mainly from silty clay, and raw materials were preferred to be used not sanded. Potters used the initial plastic raw materials in a naturally moistened state to prepare the molding mass, without using crushing, however, crushing was practiced at the Sauz II campsite (published earlier). The tradition of making a molding mass on the monuments of the Lower Kama region for the population of the Novoilyinskiy culture is stable, the main recipe is IPRM + organic solution + grog, which reflects the formation of cultural traditions among the population.

Keywords: archaeology, Lower Kama region, Eneolithic, historical and cultural approach, technical and technological analysis, ceramics, ornament, Novoilyinskiy culture, molding mass, raw materials.

Новоильинская культура была открыта О.Н. Бадером в середине XX века (Бадер, 1961, с. 66). Первые стоянки изучались в устье реки Чусовой, а затем памятники с аналогичными древностями были обнаружены исследовате-

лем в зоне строительства Воткинской ГЭС в Среднем Прикамье.

В 1970–1980-х годах изучение новоильинской керамики было продолжено на территории Икско-Бельского междуречья и в райо-

¹ Работа выполнена в рамках реализации гранта РНФ (проект № 23-78-10088) "Векторы и динамика культурно-исторических процессов в каменном веке Среднего Поволжья".

² The research was supported by the RSF, grant No. 23-78-10088 "Vectors and dynamics of cultural and historical processes in the Stone Age of the Middle Volga region".

не реки Вятки такими исследователями, как Р.С. Габяшев, А.А. Выборнов, Г.Т. Обыденнова, Т.М. Гусенцова, Л.А. Наговицын, А.Ф. Мельничук (Бадер, Выборнов, 1980; Габяшев, 1978; Гусенцова, 1980; Наговицын 1984, Мельничук, 2011), а также в Башкирском Предуралье – Г.Н. Матюшиным (Матюшин, 1982). В 2007 году в Верхнем Прикамье под руководством Е.Л. Лычагиной была изучена стоянка Чашкинское Озеро I (Лычагина, 2008). Временной интервал бытования новоильинской культуры относится к V тыс. до н. э. – концу IV тыс. до н. э. (Выборнов и др., 2019).

Ранее керамика новоильинской культуры изучалась на типологическом уровне, впервые материалы исследуются на предмет технологии изготовления и вводятся в научный оборот для возможности сравнительного анализа с посудой обозначенной культуры сопредельной территории, а также с керамикой предшествующих и последующих эпох. Автором в ходе изучения технологии изготовления керамики была рассмотрена новоильинская посуда со следующих стоянок Нижнего Прикамья: Татарский Азибей II, Русский Азибей I, Дубовая Грива II и Игимская.

Татарско-Азибейское II поселение было выявлено в 1958 году В.Ф. Геннингом, в 1970 и 1972 годах сотрудники Татарского отряда Нижнекамской археологической экспедиции провели раскопки на этом памятнике, в результате была получена представительная коллекция керамики, которую можно разделить на две группы по типологическим признакам: первая группа представлена тонкостенной плоскодонной накольчатой посудой; вторая группа керамики – новоильинская. Характеризовали ее как толстостенную, плотную, хорошо заглаженную с обеих сторон, украшенную гребенчатым штампом. По развалам можно восстановить форму сосудов – они полуяйцевидные (рис. 1). Р.С. Габяшевым было выделено по венчикам около 90 сосудов. Судя по крупным фрагментам, орнамент покрывал всю внешнюю поверхность сосудов, при этом был разреженным. Он включал в себя такие композиции, как: горизонтальная ёлочка, горизонтальные пояса диагонально ориентированных отпечатков гребенчатого штампа, зигзагообразные линии. В редких случаях встречались «флажки», а также пояса ямок под срезом венчика (Габяшев, 1978, с. 55–58).

Также в 1958 году В.Ф. Геннинг обнаружил Русско-Азибейскую стоянку, а в период с 1970 по 1972 годы на этом памятнике проводились масштабные полевые работы. Позднее при обработке материала Р.С. Габяшев отнес одну из групп посуды к новоильинской культуре. Для новоильинской посуды характерны толстые стенки, автором раскопок выделяется в тесте минеральная примесь шамота и различные органические остатки. В основном в коллекции встречаются крупные сосуды с прикрытым округлым венчиком, единично с прямым венчиком. Посуда орнаментирована вертикальными и наклонными рядами крупнозубого гребенчатого штампа, также присутствует мотив в виде зигзага (рис. 2) (Габяшев, 1978, с. 32–34).

В ходе разведок в том же 1958 году А.Х. Халиковым была обнаружена Игимская стоянка. Памятник является многослойным, новоильинская керамика (рис. 3) залегала совместно с камской, а также выявлена гаринская и борская посуда (Халиков, 1960).

Позднее, в 1964 году, в ходе разведочных работ под руководством П.Н. Старостина была найдена стоянка Дубовая Грива II. Спустя пять лет на памятнике были проведены раскопки, в ходе которых выделен значительный комплекс новоильинской керамики (рис. 4) (Морозов, 2019).

Общая характеристика новоильинской посуды Нижнего Прикамья: сосуды полуяйцевидной формы с прямым и открытым горлом, донца – конические или округлые. Венчики округлые, скошенные внутрь. Стенки заглажены с обеих сторон, чаще всего мягким предметом, иногда внутреннюю сторону заглаживали гребенчатым штампом, толщина стенок в основном составляет от 0,8 до 1,0 см (табл. 1). Посуда украшена орнаментом, который занимает преимущественно верхнюю и среднюю часть сосуда и разделен большими неорнаментированными зонами. Преобладающим элементом орнамента является гребенчатый штамп разных размеров и форм (овальный, изогнутый, прямоугольный), на ряде сосудов присутствуют ямки под венчиком. Доминируют простые орнаменты, состоящие из горизонтальных рядов наклонных или прямо поставленных отпечатков гребенчатого штампа, зигзагов. Встречаются более сложные композиции в виде ромбов, флажка и косой решетки.

Таблица 1. Толщина стенок
Table 1. Wall thickness

Толщина стенки	Татарский Азибей II	Русский Азибей I	Дубовая Грива II	Игимская	Итого
7 мм	4/9%	-	1/3 %	3/11%	8/5%
8 мм	8/17%	11/20%	6/17%	2/7%	27/17%
9 мм	14/30%	14/26%	3/8 %	6/21%	37/23%
10 мм	17/37%	20/38%	19/53%	11/39%	67/41%
11 мм	3/7%	4/8%	3/8%	2/7%	12/7%
12 мм	-	2/4%	1/3%	3/11%	6/4%
13 мм	-	-	3/8%	1/4%	4/2%
14 мм	-	1/2%	-	-	1/0,5%
15 мм	-	1/2%	-	-	1/0,5%
	46/100%	53/100%	36/100%	28/100%	163/100%

Рис. 1. Стоянка Татарский Азибей II. Новоильинская керамика.
Fig. 1. Tatarskiy Azibey II campsite. Novoilinskiy pottery.

Микроскопическому анализу подверглись 163 сосуда¹, выделенные по венчикам и крупным орнаментированным стенкам. Татарский Азибей II – 46 сосудов, Русский Азибей – 53 сосуда, Дубовая Грива II – 36 сосудов, Игимская – 28 сосудов (*материалы были предоставлены Музеем археологии Республики Татарстан Института археологии им. А.Х. Халикова Академии наук РТ*).

Проведение технико-технологического анализа новоильинской керамики осуществлялось в рамках историко-культурного подхода, разработанного Александром Афанасьевичем Бобринским. Историко-культурный подход основан на бинокулярной микроскопии и экспериментах в виде физического моделирования (Бобринский, 1978; Актуальные проблемы..., 1999).

Согласно мнению А.А. Бобринского, в производстве глиняной посуды можно выделить три стадии и двенадцать этапов, при этом нами основное внимание уделено первой – подготовительной стадии (отбор исходного пластичного сырья, его обработка и составление формовочной массы), что обусловлено высокой фрагментированностью анализируемой посуды новоильинской культуры. Декорирование посуды рассматривается на типологическом уровне.

Исходное пластичное сырье (ИПС) – это природный материал, который мог использоваться как самостоятельное пластичное сырьё для изготовления посуды (Бобринский, 1999). При анализе новоильинской посуды Нижнего Прикамья были выделены два вида ИПС: глины и илистые глины. Илистая глина – это

Таблица 2. Исходное пластичное сырьё и формовочная масса
Table 2. Initial plastic raw materials and molding mass

ФМ / ИПС	Глина		Илистая глина		Всего
	Среднезапесочен.	Не запесочен.	Среднезапесочен.	Не запесочен.	
Татарский Азибей II					
ИПС+ОР+Ш	9/20%	10/21%	9/20%	18/39%	46/100%
Русский Азибей I					
ИПС+ОР	-	-	-	6/11%	6/11%
ИПС+ОР+Ш	4/8%	7/13%	3/6%	33 / 62 %	47/89%
Итого	4/8%	7/13%	3/6%	39 / 73 %	53/100%
Дубовая Грива II					
ИПС+ОР+Ш	2/6%	9/25%	-	25/69%	36/100%
Игимская					
ИПС+ОР	-	-	-	6/21%	6/21%
ИПС+ОР+Ш	2/7%	4/15%	6/22%	10/35%	22/79%
Итого	2/7%	4/15%	6/22%	16/56%	28/100%
Всего	17/10%	30/18%	18/11%	98/61%	163/100%
	47/28%		116/72%		

пластичное сырьё с небольшим количеством мелких остатков перегнивших растительных тканей, отпечатками нитевидных водорослей длиной до 1–2 см, отдельными включениями чешуи или костей рыбы (Бобринский, Васильева, 1998). Природная глина представляет собой осадочную уплотнённую горную породу, залежи которой могут находиться как у водоёмов, так и в удалённых от них районах. Основное отличие глины от илистой глины заключается в полном отсутствии в первой следов и останков водной растительности и фауны (Бобринский, Васильева, 1998).

Основной критерий при выборе сырья – степень его пластичности и запесоченности. В рассматриваемых образцах керамики можно выделить по две группы: незапесоченное сырьё, которое содержит единичные включения песка до 0,5 мм в концентрации 1:9–1:10, при этом песок в основном менее 0,2 мм (пылевидный), и среднезапесоченное сырьё, в котором концентрация песка более выраженная – 1:8–1:7 – и размер фракции крупнее – от 0,1 до 0,7 мм.

При изготовлении керамики новоильинской культуры Нижнего Прикамья гончары использовали исходное пластичное сырьё исключительно в естественном увлажнённом состоянии, в рассматриваемых образцах следов дробления не зафиксировано.

Гончары стоянки Татарский Азибей II при отборе пластичного сырья отдавали предпочтение илистой глине, она встречается в 59% изученных сосудов, 41% посуды изготовлен

из глины, в аналогичной пропорции использовалось среднезапесоченное и незапесоченное сырьё – 40% и 60%, соответственно.

Население стоянки Русский Азибей I в 79% отбирало для лепки илистую глину, в обоих видах сырья при этом преобладает незапесоченное сырьё – 86%, лишь 14% (семь сосудов) были изготовлены из среднезапесоченного сырья.

Для носителей новоильинской керамики стоянки Дубовая Грива II ситуация остается аналогичной, предпочтение при выборе материала отдают незапесоченной илистой глине – 69%. Глина применяется при изготовлении 31% сосудов, при этом в 25% из них сырьё пластичное, без признаков видимого песка.

На стоянке Игимская большинство сосудов новоильинской культуры было создано из илистой глины – 78%, и 22% из природной глины. Преобладает незапесоченное сырьё – 71%.

Обобщая данные по отбору сырья, можно сделать следующие выводы (табл. 2):

– новоильинское население Нижнего Прикамья для изготовления посуды использовало два вида сырья: илистую глину (72%) и глину (28%), отдавая явное предпочтение первой;

– при отборе сырья гончары обращали внимание на его пластичность, в основном используя для лепки незапесоченную илистую глину и глину – 79%, стоит отметить, что сырьё со значительной степенью запесочен-

Рис. 2. Стоянка Русский Азибей I. Новоильинская керамика.

Fig. 2. Russian Azibey I campsite. Novoilinskiy pottery.

ности (1:6–1:5) среди рассмотренных образцов не встречалось вовсе;

– вероятнее всего, предварительной обработки исходного пластичного сырья гончарами новоильинской культуры не проводилось, и оно использовалось в естественном увлажненном виде, так как признаков дробления в рассматриваемой керамике не зафиксировано.

Для создания *формовочной массы* носители новоильинской культуры к исходному пластичному сырью добавляли органический раствор и минеральную примесь – шамот. *Органический раствор* – одна из архаичных примесей, фиксируется с ранних этапов гончарной технологии. После высыхания и обжига сосуда фиксируется на сколах в качестве аморфных объемных пустот, на стенках которых может быть налет, пленка различных цветов и плотности (Васильева, 2020, с. 49). Органические растворы включали в состав формовочной массы для предания ей вязкости, а готовым изделиям прочности и влагонепроницаемости (Бобринский, 1999, с. 87). В новоильинской керамике органические растворы фиксируются в виде: 1) перламутрового налета на стенках аморфных пустот; 2) белого и светло-серого «паутинообразного» налета; 3) коричневого и черного «жирного»/«маслянистого» налета в стенках пустот на сломе черепка. *Шамот* – минеральная примесь из обожженных сосудов, которые вышли из употребления, раздробленных до

состояния мелкой крошки (Васильева, 2020). Шамот фиксируется по следующим признакам: остроугольная форма; цвет включений, отличающийся от основного черепка; твердость; глинистый состав; в крупных включениях шамота содержатся иные искусственные примеси (Бобринский, 1978, с. 106–107). В новоильинской керамике Нижнего Прикамья шамот использовали в большинстве рецептов. При этом при составлении формовочной массы его использовали в разных концентрациях и с разным размером фракции (табл. 3).

Для стоянок Татарский Азибей II и Дубовая Грива II зафиксирован один рецепт составления формовочной массы: ИПС + органический раствор + шамот. В рамках единого рецепта есть отличия, для керамики со стоянки Татарский Азибей II характерно включение крупной фракции шамота (2,0–5,0 мм) в значительной концентрации 1:4 – 26%. В посуде с памятника Дубовая Грива II шамот использовался в мелкой фракции (0,5–3,0 мм), концентрация примеси преобладает 1:6 и 1:7 – 94%.

Для создания керамики население стоянки Русский Азибей I использовало два рецепта: ИПС + органический раствор + шамот (89%) и ИПС + органический раствор (11%). Минеральная примесь применялась в основном в концентрации 1:7 (49%); 1:4, 1:5, 1:6 использовались в равных долях по 17%.

Керамика на стоянке Игумская также изготавливалась по двум рецептам: ИПС + органический раствор + шамот (79%) и ИПС +

Таблица 3. Концентрация шамота
Table 3. Grog concentration

Концентрация шамота в рецепте (ИПС+ОР+Ш)	Татарский Азибей II	Русский Азибей I	Дубовая Грива II	Игимская	Итого
1:4	12/26%	8/17%	1/3%	-	21/14%
1:5	4/9%	8/17%	1/3%	-	13/8%
1:6	14/30%	8/17%	11/31%	6/28%	39/26%
1:7	16/35%	23/49%	23/63%	16/72%	78/52%
Итого	46/100%	47/100%	36/100%	22/100%	151/100%

Рис. 3. Стоянка Игимская. Новоильинская керамика.

Fig. 3. Igim campsite. Novoilinskiy pottery.

органический раствор (21%). Гончары использовали шамот исключительно в небольших концентрациях 1:6 (28%) и 1:7 (72%).

Переходя к анализу полученных данных по созданию формовочных масс, можно сказать следующее:

- для населения новоильинской культуры было характерно использование двух рецептов создания формовочной массы: ИПС + органический раствор (7% – 12 сосудов) и ИПС + органический раствор + шамот (93% – 151 сосуд);

- шамот вводили в четырех концентрациях – от 1:4 (на одну часть шамота четыре части исходного сырья) до 1:7, отдавая предпочтение меньшим концентрациям;

- для населения новоильинской культуры характерно использовать шамот мелкой (0,5–3,0 мм) и крупной (2,0–5,0 мм) фракции, отдавая предпочтение первой;

- на стоянке Татарский Азибей II шамот крупной фракции добавлялся в большой концентрации, что может указывать на преемственность данной традиции от населения камской культуры и на более ранний возраст стоянки.

На территории Нижнего Прикамья значительная коллекция новоильинской посуды выделена также на стоянке Сауз II, подробный технико-технологический анализ которой был опубликован ранее (Ересько, 2016). Для населения данного памятника характерно использование незапесоченного сырья (75%), что отвечает общей тенденции новоильинского гончарства. Однако при отборе сырья незначительное предпочтение отдавали природным глинам (58%), илистые глины зафиксированы реже (42%) в изученных сосудах (Ересько, 2016). Также при подготовке исходного сырья новоильинским населением

Рис. 4. Стоянка Дубовая Грива II. Новоильинская керамика.

Fig. 4. Dubovaya Griva II campsite. Novoilinskiy pottery.

стоянки Сауз II зафиксировано дробление в сухом состоянии, этот прием на памятниках, рассматриваемых в данной работе, не зафиксирован, что может говорить о разных взглядах на обработку сырья, которые бытовали у близко проживающего населения одной культуры. На стоянке Сауз II также было выявлено два рецепта формовочной массы: ИПС + органический раствор + шамот (97%) и ИПС + органический раствор (3%). Минеральная примесь превалирует в концентрациях 1:4 и 1:5, при этом разреженных концентраций 1:6 и 1:7 не зафиксировано вовсе. Шамот применялся в основном мелкий (0,5–2,0 мм) – 65% (Ересько, 2016).

По результатам технико-технологического анализа керамики новоильинской культуры с сопредельной территории Среднего Прикамья можно сказать, что превалирует использование илистой глины в качестве исходного пластичного сырья (56%), также предпочтение отдается незапесоченному/пластичному сырью (94%). При составлении формовочной массы на стоянках Среднего Прикамья аналогично использовали два рецепта: ИПС + органический раствор + шамот (94%) и ИПС + органический раствор (6%) (Андреева, Батуева, 2020, с. 13–14).

Переходя к выводам, хочется отметить, что для носителей новоильинской культуры было характерно использование незапесоченного

исходного пластичного сырья в естественном увлажненном состоянии, исключение представляет керамика со стоянки Сауз II. Гончары на территории Нижнего и Среднего Прикамья в большей степени отдавали предпочтение отбору илистой глины для лепки посуды. Исключение также составляет поселение Сауз II, где в незначительной степени преобладают природные глины и встречается прием дробления при подготовке сырья. На ряде стоянок средней и верхней Камы, где выделены коллекции камской керамики, был зафиксирован прием дробления исходного пластичного сырья, в том числе на стоянке Сауз II в камской керамике применяли дробление. Возможно, данный прием является архаичным для камского населения и перенимался гончарами новоильинской культуры. Применение на всей территории бытования новоильинской культуры двух рецептов со значительным преобладанием одного (ИПС + органический раствор + шамот) свидетельствует о сформированной и устойчивой традиции составления формовочной массы.

Установлена общность ключевых признаков в отборе сырья и составлении формовочной массы на всем ареале новоильинской культуры, а также можно констатировать ее преобладание с камскими гончарными традициями.

Примечание:

¹ Материалы были предоставлены Музеем археологии Республики Татарстан Института археологии им. А.Х. Халикова Академии наук РТ.

ЛИТЕРАТУРА

Актуальные проблемы изучения древнего гончарства / Ред. А.А. Бобринский. Самара: Изд-во Самар. гос. пед. ун-та, 1999. 233 с.

Андреева (Ересько) О.В., Батуева Н.С. Некоторые итоги изучения гончарных традиций населения Верхнего и Среднего Прикамья в эпоху неолита и энеолита // Вестник Пермского университета. 2020. Вып. 1 (48). С. 5–18.

Бадер О.Н. Третье Ново-Ильинское поселение // Отчеты Камской (Воткинской) Археологической Экспедиции. Вып. 2 / Отв. ред. О.Н. Бадер. М.: ИА АН СССР, 1961. С. 60–75.

Бадер О.Н., Выборнов А.А. Саузовская II стоянка в устье р. Белой и некоторые проблемы неолита – энеолита Прикамья // Энеолит Восточной Европы / Отв. ред. Н.Я. Мерперт. Куйбышев: ПИ, 1980. С. 124–137.

Бобринский А.А. Гончарство Восточной Европы. Источники и методы изучения. М.: Наука, 1978. 272 с.

Бобринский А.А., Васильева И.Н. О некоторых особенностях пластического сырья в истории гончарства // Проблемы древней истории Северного Прикаспия / Ред. И.Б. Васильев. Самара: Изд-во Самар. гос. пед. ун-та, 1998. С. 193–217.

Васильева И.Н., Салугина Н.П. Некоторые итоги 18-летней работы Самарской экспедиции по экспериментальному изучению древнего гончарства // Труды II (XVIII) Всероссийского археологического съезда в Суздале. Т. III / Отв. ред. А.П. Деревянко, Н.А. Макаров. М.: ИА РАН, 2008. С. 156–159.

Васильева И.Н. О выделении видов исходного пластичного сырья древнейшей керамики и их ареалах в эпоху неолита (по материалам Поволжья) // Современные подходы к изучению древней керамики в археологии / Отв. ред. Ю.Б. Цетлин. М.: ИА РАН, 2018. С. 16–23.

Васильева И.Н. Некоторые вопросы истории культурных традиций в неолитическом гончарстве Поволжья // Вопросы археологии Поволжья. Вып. 8 / Отв. ред. М.А. Турецкий. Самара: Слово, 2020. С. 48–65.

Выборнов А.А., Лычагина Е.Л., Гусенцова Т.М., Шитилов А.В., Цыгвинцева Т.А. Глава 11ю Новоильинская культура // Каменный век / Археология Волго-Уралья. Т. 1 / под общ. ред. А.Г. Ситдикова; отв. ред. М.Ш. Галимова. Казань: АН РТ, 2021. С. 363–373.

Выборнов А.А., Лычагина Е.Л., Васильева И.Н., Мельничук А.Ф., Кулькова М.А. Новые данные о периодизации и хронологии новоильинских, гаринских и борских памятников Прикамья // Вестник Пермского университета. 2019. Вып. 1 (44) С. 34–47.

Габяшев Р.С. Русско-Азиебская стоянка // Древности Икско-Бельского междуречья / Отв. ред. О.Н. Бадер. Казань: КФАН СССР, 1978. С. 22–39.

Габяшев Р.С. Второе Татаро-Азиебское поселение // Древности Икско-Бельского междуречья / Отв. ред. О.Н. Бадер. Казань: КФАН СССР, 1978. С. 40–67.

Гусенцова Т.М. Поселение Кочуровское IV в бассейне р. Кильмезь // Памятники эпохи энеолита и бронзы в бассейне р. Вятки / Науч. ред. С.В. Ошибкина. Ижевск: НИИ при Совете Министров Удм. АССР, 1980. С. 70–95.

Ересько О.В. Сравнение разнотипных групп керамики поселения Сауз II на основе технико-технологического анализа // Известия Самарского научного центра РАН. 2016. Т. 18. № 6. С. 184–187.

Лычагина Е.Л. Стоянка Чашкинское Озеро I – новый памятник новоильинской культуры в окрестностях г. Березники Пермского края // Региональные, социокультурные, политические и экономические процессы: опыт и перспективы (Березники, 5–6 декабря 2008 г.). Березники: Уральский государственный экономический университет, 2008. С. 177–184.

Матюшин Г.Н. Энеолит Южного Урала: лесостепь и степь. М.: Наука, 1982. 328 с.

Мельничук А.Ф. Поселение Усть-Очер I – энеолитический памятник в Оханском Прикамье и проблемы изучения поселения новоильинского культурного круга // Вестник Пермского университета. 2011. Вып. 1 (15). С. 22–36.

Морозов В.В. Новоильинские памятники Нижнего Прикамья: современное состояние проблемы // Самарский научный вестник. 2019. Т. 8, № 2 (27). С. 186–199.

Наговицын Л.А. Дискуссионные проблемы в изучении новоильинской культуры // Вопросы археологии Урала. Вып. 21 / Отв. ред. Л.А. Наговицын. Екатеринбург: УрГУ, 1993. С. 59–76.

Халиков А.Х. Материалы к изучению истории населения Среднего Поволжья и Нижнего Прикамья в эпоху неолита и бронзы / Труды МарАЭ. Т. I. Йошкар-Ола: Маркнигоиздат, 1960. 188 с.

Информация об авторе:

Андреева Ольга Викторовна, лаборант научно-исследовательской части Самарского государственного социально-педагогического университета (г. Самара, Россия); olgayer@mail.ru

REFERENCES

Bobrinsky, A. A. (ed.). 1999. *Aktual'nye problemy izucheniia drevnego goncharstva (kollektivnaia monografiia) (Current Issues of Ancient Pottery Study: Collective Monograph)*. Samara: Samara State Pedagogical University (in Russian).

Andreeva, O. V., Batueva, N. S. 2020. In *Vestnik Permskogo universiteta. Seriiia «Istoriia» (Bulletin of the Perm University. History Series)* 48 (1), 5–18 (in Russian).

Bader, O. N. 1961. In Bader, O. N. (ed.) *Otchet y Kamskoy (votkinskoy) Arkheologicheskoy ekspeditsii (Reports of the Kama (Votkinsk) Archaeological Expedition)* 2. Moscow: Academy of Sciences of the USSR, Institute for Archaeology, 60–75 (in Russian).

Bader, O. N., Vybornov, A. A. 1980. In Merpert, N. Ya. (ed.). *Eneolit Vostochnoy Evropy (The Eneolithic of Eastern Europe)*. Kuibyshev: Kuibyshev State Pedagogical Institute, 124–137 (in Russian).

Bobrinsky, A. A. 1978. *Goncharstvo Vostochnoi Evropy. Istochniki i metody izucheniia (East European Pottery. Sources and Research Methods)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Bobrinsky, A. A., Vasilieva, I. N. 1998. In Vasil'ev, I. B. (ed.). *Problemy drevnei istorii Severnogo Prikaspiia (Issues of Ancient History of the Northern Caspian Sea Area)*. Samara: Samara State Pedagogical University, 193–217 (in Russian).

Vasilieva, I. N., Salugina, N. P. 2008. In Derevianko, A. P., Makarov, N. A. (eds.). *Trudy II (XVIII) Vserossiiskogo arkheologicheskogo s'ezda v Suzdale (Proceedings of the 2nd (18th) All-Russia Archaeological Congress in Suzdal)* III. Moscow: Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, 156–159 (in Russian).

Vasilieva, I. N. 2018. In Tsetlin, Yu. B. (ed.). *Sovremennye podkhody k izucheniiu drevnei keramiki v arkheologii (Present-Day Approaches to the Studying of Ancient Ceramics in Archaeology)*. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, 16–23 (in Russian).

Vasilieva, I. N. 2020. In Turetskiy, M. A., (ed.). *Voprosy arkheologii Povolzh'ia (Issues of Archaeology of the Volga Region)* 8. Samara: "Slovo" Publ., 48–65 (in Russian).

Vybornov, A. A., Lychagina, E. L., Gusentsova, T. M., Shipilov, A. V., Tsygvintseva, T. A. 2021. In Sitdikov, A. G., Galimova, M. Sh. (ed.). *Kamennyi vek (Stone Age)*. Series: Arkheologiiia Volgo-Uralia (Archaeology of the Volga-Urals) Vol. 1. Kazan: Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences, 363–373 (in Russian).

Vybornov, A. A., Lychagina, E. L., Vasilieva, I. N., Mel'nichuk, A. F., Kul'kova, M. A. 2019. In *Vestnik Permskogo universiteta. Seriiia «Istoriia» (Bulletin of the Perm University. History Series)* 44 (1), 34–47 (in Russian).

Gabyashev, R. S. 1978. In Bader, O. N. (ed.). *Drevnosti Iksko-Bel'skogo mezhdurech'ia (Antiquities of the Ik and Belaya Interfluves Area)*. Kazan: Kazan Branch of the USSR Academy of Sciences, 22–39 (in Russian).

Gabyashev, R. S. 1978. In Bader, O. N. (ed.). *Drevnosti Iksko-Bel'skogo mezhdurech'ia (Antiquities of the Ik and Belaya Interfluves Area)*. Kazan: Kazan Branch of the USSR Academy of Sciences, 40–67 (in Russian).

Gusentsova, T. M. 1980. In Oshibkina, S. V. (ed.). *Pamiatniki epokhi eneolita i bronzy v basseine r. Viatki (Sites of the Eneolithic and Bronze Age in the Vyatka river basin)*. Izhevsk: Research Institute at the Council of Ministers of Udmurt ASSR, 70–95 (in Russian).

Eres'ko, O. V. 2016. In *Izvestiia Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi Akademii nauk (Proceedings of the Samara Scientific Center, Russian Academy of Sciences)* Vol. 18, no. , 205–210 (in Russian).

Lychagina, E. L. 2008. In *Regional'nye, sotsiokul'turnye, politicheskie i ekonomicheskie protsessy: opyt i perspektivy* (Berezniki, 5-6 dekabrya 2008 g.) (*Regional, sociocultural, political and economic processes: experience and prospects* (Berezniki, December 5-6, 2008)). Berezniki: Ural State University of Economics, 177–184 (in Russian).

Matiushin, G. N. 1982. *Eneolit Iuzhnogo Urala: lesostep' i step'* (*Chalcolithic of Southern Ural: forest steppe and steppe*). Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Mel'nichuk, A. F. 2011. In *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya Istoriia* (*Bulletin of the Perm University: History Series*) 15 (1), 22–36 (in Russian).

Morozov, V. V. 2019. In *Samarskii nauchnyi vestnik* (*Samara Scientific Bulletin*) Vol. 8, 2 (27), 186–199 (in Russian).

Nagovitsyn, L. A. 1993. In Nagovitsyn, L. A. (ed.). *Voprosy arkheologii Urala* (*Issues of the Ural Archaeology*) 21. Ekaterinburg: Ural State University, 59–764 (in Russian).

Khalikov, A. Kh. 1960. *Materialy k izucheniyu istorii naseleniya Srednego Povolzh'ya i Nizhnego Priam'ya v epokhe neolita i bronzy* (*Materials for the study of the history of the population of the Middle Volga region and the Lower Kama region in the Neolithic and Bronze Age*). Series: Trudy Mariiskoi arkheologicheskoi ekspeditsii (Proceedings of Mari Archaeological Expedition) I. Yoshkar-Ola: "Marknigoizdat" Publ. (in Russian).

About the Author:

Andreeva Olga V., Samara State University of Social Sciences and Education. Lev Tolstoy St., Samara, 443010, Russian Federation; olgayer@mail.ru

Статья поступила в журнал 01.04.2025 г.
Статья принята к публикации 01.06.2025 г.